

Тишкина К. А. Еврейские организации Западной Сибири в годы Первой мировой и Гражданской войн и проблема еврейских беженцев / К. А. Тишкина // Научный диалог. — 2020. — № 5. — С. 465—481. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-465-481.

Tishkina, K. A. (2020). Jewish Organizations of Western Siberia during the First World War and the Civil War and the Problem of Jewish Refugees. *Nauchnyi dialog*, 5: 465-481. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-465-481. (In Russ.).



УДК 94(=411.16)(571.1)“1914/1919”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-465-481

ЕВРЕЙСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН И ПРОБЛЕМА ЕВРЕЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ¹

© Тишкина Ксения Алексеевна (2020), orcid.org/0000-0002-2342-0548, кандидат исторических наук, научный сотрудник, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Россия); старший преподаватель кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия) ksetishkina@mail.ru.

В статье рассматриваются мероприятия по улучшению положения беженцев-евреев в Западной Сибири в условиях социальных и политических катаклизмов начала XX века. Отмечается, что законодательные документы четко регулировали вопросы, связанные с передвижением евреев, поэтому не все населенные пункты Сибири были доступны для их проживания. Подчеркивается, что в связи с рядом факторов, в том числе экономического плана, вынужденные мигранты предпочитали обосновываться на территории Западной Сибири. Указано, что поддержку прибывающим беженцам, помимо органов государственной власти, оказывали местные еврейские общины: в Томске было открыто отделение петроградского общества — Еврейского комитета помощи жертвам войны (ЕКОПО); в Томской губернии действовали отделение под покровительством ЕКОПО в Мариинске, Новониколаевске и Каинске; в Омске поддержку в создании национальных комитетов оказывал Всероссийский союз городов. На основании привлечения широкого круга источников охарактеризованы следующие направления деятельности еврейских организаций в помощи единоверцам: обеспечение жильем, обучение русскому языку, трудоустройство, медицинская поддержка и т. д. Сделаны выводы о том, что по ряду причин не все поставленные перед организациями задачи были реализованы, прежде всего по причине отсутствия стабильных источников финансирования.

Ключевые слова: Сибирь; беженцы; евреи; помощь; Первая мировая война; Еврейский комитет помощи беженцам; Томская губерния; Акимолинская область.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-60009.

1. Введение

С началом Первой мировой войны многие евреи, граждане Российской империи и проживавшие вблизи фронтовой линии, попали в категорию выселенцев, то есть принудительно выдворенного с мест проживания военными властями трудоспособного и нетрудоспособного населения. Первоначально евреи перемещались в ближайшие крупные населённые пункты — Варшаву, Гродно, Пинск и проч. В начале 1915 года сформировалась новая волна движения еврейского населения, связанная как с принудительным выселением, так и с другими факторами, в том числе экономическими. В середине августа 1915 года вышло постановление, согласно которому евреям разрешалось проживать «...вне черты общей оседлости, за исключением столиц и местностей, находящихся в ведении Министерств Императорского Двора и Военного» [Законы и распоряжения..., 1916, с. 103]. Через некоторое время, 30 августа 1915 года, был издан «Закон об обеспечении нужд беженцев», в который по предложению члена IV Государственной Думы врача Э. Б. Гуревича (еврея по национальности) были внесены дополнения к определению понятия «беженцы». Теперь беженцами считались «...лица, оставившие местности, угрожаемые неприятелем или им уже взятые, либо выселенные распоряжением военных властей или гражданских властей из района военных действий, а также выходцы из враждебных России государств» [Там же, с. 2].

С самого начала войны в европейской части Российской империи начали создаваться специальные еврейские комитеты помощи жертвам войны. Общим координатором деятельности таких учреждений стал Еврейский комитет помощи жертвам войны (ЕКОПО). Его сотрудники официально приступили к деятельности в октябре 1914 года в Петрограде [Певзнер, 2010, с. 143]. Новая общественная организация планировала оказывать пострадавшим евреям разнообразные виды помощи: медицинскую, продовольственную, ссудную, жилищную, юридическую, вещевую. Постепенно по стране в местах компактного проживания еврейского населения (Вятка, Орел, Воронеж и т. д.) начали открываться периферийные отделы ЕКОПО. В связи с этим отдел в Петрограде стал выполнять функции главного или центрального учреждения.

Финансовую поддержку организации оказывали преимущественно еврейские общины. Кроме этого, в ЕКОПО поступали пожертвования от крупных учреждений Российской империи: Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны (Татьянинский комитет), Всероссийского союза городов (Согор), Всероссийского земского союза и т. д. За первый год своего существования сотрудники ЕКОПО израс-

ходовали более 1 млн рублей. К ноябрю 1915 года под покровительством учреждения находилось более 155 тыс. беженцев-евреев [Еврейский комитет..., 1915, с. 3].

Комитет имел своих представителей в крупных общественных организациях страны. Так, интересы ЕКОПО во Всероссийском союзе городов представлял барон А. Г. Гинзбург. По закону от 30 августа 1915 года, Центральный ЕКОПО направлял одного делегата в Особое совещание по устройству беженцев (ОСОБЕЖ) — орган Российской империи, контролировавший различные виды помощи беженцам (распределение средств, регулирование процессов расселения и т. д.) [Законы и распоряжения..., 1916, с. 3]. В своей деятельности новое учреждение подчинялось МВД. В состав ОСОБЕЖ от ЕКОПО был выбран общественный деятель, присяжный поверенный Г. Б. Слиозберг [Златина, 2020, с. 156].

2. Оказание поддержки беженцам-евреям в Томской губернии

Образование Еврейского комитета помощи жертвам войны в Петрограде активизировало еврейскую общественность Томска. Согласно статистическим данным на 1910 год, в городе проживало 107 711 чел. [Весь Томск..., 1911, с. 13]. Доля еврейского населения составляла около 5 %. В Томске действовали 3 синагоги. Осенью 1914 года Томское Еврейское хозяйственное правление трех приходов организовало сборы пожертвований на нужды ЕКОПО. Уполномоченными от Еврейского комитета помощи жертвам войны в городе стали купцы И. С. Быховский и Н. К. Фельдштейн. Общая сумма переданных в Петроград средств в конце 1914 года составила 4727 руб. 50 коп. Томское Еврейское хозяйственное правление планировало проведение ежемесячных сборов для ЕКОПО и в следующем году. К концу лета 1915 года в Петроград из Томска поступило 1065 руб. 97 коп. [Списки жертвователей..., 1916, с. 75]. Помимо этого, в ЕКОПО было передано личное пожертвование в 300 руб. от И. С. Быховского. Представители Томского Еврейского хозяйственного правления — М. А. Лурия и Н. Я. Смородницкий — приняли в августе 1915 года в Петрограде участие в съезде еврейских общин по вопросу предполагаемого размещения беженцев. Организатором мероприятия выступил ЕКОПО. В съезде приняло участие свыше 150 человек.

С конца лета 1915 года в Сибирь направились массовые потоки беженцев, которые размещались преимущественно в городах. Западная Сибирь была более предпочтительна для переселения, чем Восточная Сибирь, из-за более умеренного климата, пригодной для ведения сельского хозяйства территории, а также большого количества крупных населенных пунктов.

Для регулирования вопросов, связанных с вынужденными мигрантами, в городах создавались комитеты помощи беженцам, в состав которых входили представители муниципалитетов и общественности. Несмотря на то, что вопрос принятия и размещения беженцев заранее обсуждался сибирскими губернскими начальствами, на практике решение данной проблемы оказалось сложным. Так, например, власти Томска планировали разместить в городе всего 3000 беженцев, однако к 1 октября 1915 года общее количество зарегистрированных вынужденных мигрантов, проживавших в городе, составляло уже 3701 чел. [ГАТО, ф. 7, оп. 1, д. 45, л. 3]. Поддержку прибывающим осуществлял Комитет по оказанию помощи беженцам, членами которого были представители как муниципальной власти, так и местной общественности.

4 сентября 1915 года в Томске образовался местный отдел Еврейского комитета помощи жертвам войны. В состав организации вошли члены Томского отдела Общества для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ), которое действовало в городе с 1910 года. Председателем организации был избран присяжный поверенный М. Р. Бейлин, товарищами председателя — М. И. Шкундин и А. С. Самкин. Членами комитета стали И. С. Быховский (председатель местного отдела ОПЕ) и Н. К. Фельдштейн [В еврейском о-ве, 1916, с. 5]. Правление Томского отдела ЕКОПО заседало в помещении третьей синагоги на ул. Нечаевской, 15. Отдел существовал за счет частных пожертвований, преимущественно от еврейского населения Томска. Организация собирала ежемесячно около 2000 руб. К деятельности учреждения было привлечено около 150 человек — представителей местной еврейской интеллигенции. Работа отдела была распределена по секциям: финансовая, «одежная», жилищная, эвакуационная, регистрационная, врачебно-санитарная, трудовая, культурная и «питательная».

Первых беженцев-евреев учитывали в Томске с конца сентября 1915 года. В середине октября 1915 года в городе было 420 евреев — вынужденных мигрантов [ГАТО, ф. 7, оп. 1, д. 45, л. 2]. В начале 1916 года общее число беженцев в Томске составляло 4365 человек, число евреев выросло до 550 человек, а в сентябре 1916 года — до 667 человек. В основном это были люди в возрасте от 15 до 60 лет.

Прибывавшие из европейской части Российской империи эшелоны с беженцами останавливались на станции Томск-II. Согласно распоряжению Управления Российских железных дорог, люди не могли жить в вагонах на станциях более двух суток. Однако большой поток поездов с беженцами не позволял оперативно расселять прибывавших, поэтому они оставались в вагонах-теплушках дольше положенного срока. Антисанитарные условия

проживания приводили к распространению заразных болезней. Сотрудников местного отделения ЕКОПО беспокоила данная ситуация, поэтому сразу после прибытия нового поезда они занимались выявлением евреев среди беженцев и перевозили их в город. Данный подход к проблеме со стороны членов Томского отдела ЕКОПО отличался от работы Томского Комитета по оказанию помощи беженцам, что вызывало недовольство среди пассажиров. «При вывозе евреев в город оставшиеся в вагонах русские беженцы произвели сильнейший шум требуя немедленного перевода на квартиры в город указывая на разницы между заботами о русских и евреях», — отмечалось в одной из телеграмм на станцию Тайга [ГАТО, ф. 7, оп. 1, д. 48, л. 55] (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источников. — *К. Т.*).

В Томске на средства отдела ЕКОПО были организованы интернаты для проживания беженцев-евреев. Они располагались по ул. Татарской рядом с кондитерской фабрикой «Бронислава»; по ул. Никольской; в доме Б. А. Ховеса по ул. Иркутской. Часть вынужденных мигрантов была размещена в помещении еврейского приходского училища по ул. Воскресенской. Беженцам предлагали съемные квартиры и проживание в п. Степановка, где имелись рабочие места на мельнице И. Л. Фуксмана [Тишкина, 2019, с. 45]. В одном из выпусков печатного органа ЕКОПО «Дело помощи» отмечалось: «Работающие на мельнице поставлены в довольно хорошие условия: имеют бесплатные недурные квартирки с отоплением и водой» [РГИА, ф. 1546, оп. 1, д. 89, л. 20]. Содержание одного человека в месяц в интернате обходилось в 1 руб. 50 коп., на съемной квартире — 2 руб. Ежемесячно каждому призреваемому еврею выплачивалось пособие в размере 6 руб. согласно указанной Всероссийским союзом городов норме. Жильцам интернатов выдавался ежедневный паек: ½ фунта кошерного мяса, 1 фунт черного хлеба, 1 ½ фунта белого хлеба, 2 куса сахара. Дважды в день предлагался горячий чай [Баитов, 1915, с. 3].

Интернаты бесплатно посещались врачами и студентами-медиками. В учреждении на ул. Татарской была открыта специальная медицинская комната, в которой хранились лекарства. В связи с ростом количества эпидемиологических заболеваний среди беженцев местный отдел ЕКОПО привлекал и платный медицинский персонал.

Пожилым людям за счет местного отдела ЕКОПО предлагались места проживания в «Доме призрения для престарелых евреев обоего пола имени Исаака и Лидии Быховских», открытом в 1910 году [Ульянова, 2014, с. 127]. На 1 января 1916 года там находилось 4 человека из числа беженцев-евреев, а к концу года их число увеличилось до 8. На содержание каждого человека выделялось по 5 руб. в месяц.

Вынужденные мигранты высоко оценивали оказанную им помощь. Так, в газете «Сибирская жизнь» за 17 апреля 1916 года было помещено письмо от беженцев, проживавших в еврейском училище. В нем содержались слова благодарности «... за теплый приют, хорошее отношение и заботы, оказанные им за все время пребывания» [Письма в редакцию, 1916, с. 4].

Организация также снабжала одеждой бедствующих беженцев-евреев. Зимой 1915—1916 годов были закуплены вещи для 500 человек на общую сумму 6800 руб. [ГАТО, ф. 7, оп. 1, д. 97, л. 32об.]. Особое внимание уделялось обеспечению одеждой детей школьного возраста. К январю 1916 года на попечении местного отдела ЕКОПО находилось 517 человек.

Отдельным направлением в деятельности Томского отдела ЕКОПО являлось образование беженцев. Томское Губернское совещание по оказанию помощи беженцам считало, что для еврейских детей-беженцев не нужно открывать отдельные национальные школы за счет средств губернии, так как обучаться им следовало в правительственных школах [Там же, л. 35]. В связи с этим культурной секцией при Томском отделе ЕКОПО было принято решение на свои средства открыть школу, где занятия велись бы на идише. Многие прибывавшие евреи не владели русским языком, что приводило к трудностям с оформлением различных документов и поиском работы. По этой причине некоторые родители желали, чтобы их дети знали русский язык, и переводили их для обучения в местное еврейское училище.

В декабре 1915 года Томский отдел ОПЕ объявил об открытии курсов для беженцев-евреев старше 16 лет. Основу программы составили общеобразовательные предметы, еврейская и русская истории, древне-еврейский язык, чтение и письмо [Вечерние еврейские курсы, 1915, с. 2]. На общем заседании членов местных отделов ЕКОПО и ОПЕ летом 1916 года было принято решение об открытии училища без преподавания на идише. В учебное заведение приглашали детей-евреев не только из числа беженцев, но и из местного населения [Кутилова, 1999, с. 86].

Весной 1916 года сотрудники Томского отдела ОПЕ обсуждали проект устройства летней колонии для 100 детей. На ее устройство предполагалось выделить 1500 руб. Учреждение располагалось недалеко от Томска, в д. Куташево. Параллельно с ним действовала колония для детей беженцев-евреев, организованная Обществом охранения здоровья еврейского населения. Данная организация действовала с 1912 года в Санкт-Петербурге и активизировала свою работу в годы Первой мировой войны. Для колонии был специально проведен отбор детей (30 человек) со слабым здоровьем. Предполагалось, что они проведут в деревне весь летний сезон. Остальные дети были разделены на группы для оздоровления по сменам. Работа коло-

нии началась 4 июня и закончилась 2 августа. Всего ее посетило 79 человек (32 мальчика и 47 девочек) в возрасте от 5 до 14 лет [Штейнгауз, 1918, с. 147].

Одним из направлений деятельности Томского отдела ЕКОПО являлось трудоустройство беженцев-евреев, среди которых были преимущественно бывшие мелкие торговцы или люди без определенных профессий. Ремесленники составляли около 10 % [Элли, 1917, с. 35]. Летом 1916 года местный отдел ОПЕ возбудил ходатайство перед Томским губернатором об открытии двухгодичных курсов для взрослых лиц от 17 лет и выше по обучению русскому языку, «... так как это знание им необходимо для прискания себе занятий в городах Сибири» [РГИА, ф. 1546, оп. 1, д. 89, л. 12]. Заведование ими было поручено врачу М. А. Каменецкому. В 1916 году на вечерних курсах при белошвейной мастерской местного отделения Татьянинского комитета осуществлялось обучение беженцев-евреев русской грамоте. Помимо языковых препятствий, трудности с их трудоустройством были связаны с тем, что беженцы-евреи «... не могут также в силу религиозных соображений пользоваться столом работодателя и работать в субботу» [РГИА, ф. 1546, оп. 1, д. 89, л. 12].

Сотрудники Томского отдела ЕКОПО организовали мастерскую по обучению евреев, преимущественно подростков, различным ремеслам. Был создан кооператив для открытия сапожной мастерской. В члены кооператива приглашали всех желающих беженцев, вне зависимости от их национальной и религиозной принадлежности. Сапожники жили в общежитии при мастерской, содержание которого оплачивалось из прибыли, получаемой от заказов интендантства и частных лиц. Кроме этого, была организована кузнечная мастерская, работники которой занимались изготовлением топоров для армии. Однако из числа евреев в кузнице трудилось всего два человека по причине отсутствия кузнецов среди беженцев-евреев.

Томское отделение ЕКОПО приглашало беженцев к участию в заседаниях общества для информирования их о результатах и проблемах своей деятельности, а также по вопросам, связанным с распределением продуктовых пайков. Вынужденным мигрантам предлагалось выбрать делегатов, которые представляли бы всех беженцев и выступали от их лица на проводимых собраниях. Однако все попытки реализовать данный проект не увенчались успехом. «Между ними не оказалось доверия друг к другу, раздавались опасения, что не найдется подходящих кандидатов для исполнения этих функций, и, несмотря на убеждение членов Комитета, выборы представителей не состоялись», — отмечалось в годовом отчете Томского отделения ЕКОПО [Отчет Томского..., 1917, с. 12].

Длительное время национальные организации по оказанию помощи беженцам в Томске полностью функционировали за счет добровольных пожертвований от населения и ассигнований ЕКОПО. С новыми притоками вынужденных мигрантов, а также ростом цен на продукты питания, содержание помещений и т. д. увеличились расходы благотворительных обществ. В январе 1916 года И. С. Быховскому удалось получить единовременный аванс от Томского городского Комитета по устройству беженцев в размере 1530 руб. для раздачи пособий беженцам-евреям. В марте 1916 года было прислано 5000 руб. из главного отдела ЕКОПО. Однако данные средства смогли возместить лишь часть расходов по содержанию беженцев.

Согласно «Руководящему положению по устройству беженцев», утвержденному Министром Внутренних дел А. Н. Хвостовым 2 марта 1916 года, предложения по сметам должны были направляться в Особое совещание по устройству беженцев через центральные комитеты национальных организаций [Руководящие положение..., 1916, с. 7]. Из этого следует, что все финансовые вопросы еврейских организаций, учрежденных в Томской губернии, должны были решаться через Томский отдел ЕКОПО, который в свою очередь направлял все сметы Томскому губернскому совещанию и в Петроград, в главный отдел ЕКОПО. Томское губернское совещание вносило свои коррективы в сметы. Так, в августе 1916 года на три месяца своей работы Томский отдел ЕКОПО запрашивал 19 309 руб. 60 коп. Совещанием сумма была снижена до 10 680 руб. 50 коп. В связи с тем, что сотрудники отдела не смогли предоставить точные сведения о затратах на культурно-просветительскую и трудовую помощь, из сметы эти позиции были исключены [ГАТО, ф. 7, оп. 1, д. 97, л. 182].

В период с 1 сентября 1915 года до 1 октября 1916 года Томским отделом ЕКОПО было израсходовано 59 307 руб. Главной статьей расходов являлось довольствие беженцев-евреев, на закупки которого ушло свыше 30 000 руб., на одежду было истрачено 11 420 руб., на медицинскую помощь — 2578 руб. и т. д. Чуть более 9000 руб. сохранялось на непредвиденные обстоятельства [М., 1917, с. 5].

В 1917 году местная еврейская община планировала расширение своей деятельности. Увеличение численности еврейского населения в губернии требовало вовлечения его в экономическую и социальную жизнь региона. В конце декабря 1916 года в Томске было открыто еще одно отделение еврейской организации — Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России (ОРТ), которое возникло еще в конце XIX века в Санкт-Петербурге. К осени в помещении еврейского училища планировалось открыть ремесленную школу на 60 человек со слесарным, столярным

и кузнечным отделениями. Предполагалось, что в школу будут принимать мальчиков из бедных еврейских семей. Еще одним направлением деятельности еврейской общины являлось учреждение приюта для детей. Специально для этой цели хозяйственное правление трех синагог организовало в начале 1917 года подписку, которая дала около 15 000 руб. В августе 1917 года для создания и управления учреждением было образовано специальное общество под названием «Томский еврейский сиротский приют».

В конце февраля 1917 года Томским отделением ОПЕ был проведен благотворительный вечер в честь праздника Пурим с целью сбора средств на содержание летней колонии для детей-евреев из бедных семей горожан и беженцев. Всего было собрано 1033 руб. 46 коп. Часть этой суммы — 103 руб. 5 коп. — была направлена в Томское губернское казначейство в пользу больных и раненых воинов. Оставшиеся средства поступили на устройство летней колонии [Отчет, 1917, с. 4].

Организации по оказанию поддержки беженцам-евреям действовали и в других городах Томской губернии. Открывались они в тех населенных пунктах, где имелись синагоги и процент еврейского населения составлял более 5 % всех жителей.

В Мариинск беженцы начинают прибывать с конца 1915 года. Горожане участвовали в сборе пожертвований для ЕКОПО еще с момента открытия данной организации. Активное содействие оказывала семья купца И. И. Сольц-Шмуиловича. В Мариинске действовал местный Комитет помощи беженцам. В московском журнале «Еврейская неделя» отмечалось, что организация не принимала участие в судьбе вынужденных мигрантов-евреев, «... т. к. отношение нееврейского населения к еврейскому довольно нетерпимое» [РГИА, ф. 1546, оп. 1, д. 89, л. 13]. Оказание поддержки беженцам-единоверцам взяла на себя местная еврейская община, которая сформировала комитет, состоявший из следующих комиссий: финансовой, квартирной, продовольственной, трудовой и питательного пункта. На 1 июля 1916 года общее количество зарегистрированных вынужденных мигрантов в городе составляло 231 человек, из них еврейский комитет опекал 25 [ГАТО, ф. 7, оп. 1, д. 5, л. 39]. К сентябрю того же года их число выросло до 32.

Поддержку беженцам-евреям в Новониколаевске оказывало местное Хозяйственное правление еврейского молитвенного дома. В январе 1916 года количество обратившихся за помощью составило 185 человек, а в апреле — 178 человек [ГАТО, ф. 7, оп. 1, д. 97, л. 82]. Больше 50 % нуждавшихся были женщины и дети. Хозяйственное правление еврейского молитвенного дома ожидало к лету 1916 года снижения числа обращающихся за помощью в связи с активным трудоустройством вынужденных

мигрантов. Правление планировало учреждение белошвейной мастерской. В конце апреля 1916 года члены Хозяйственного правления еврейского молитвенного дома направили ходатайство Томскому губернатору об открытии в городе школы для детей беженцев-евреев с обучением русскому языку и общеобразовательным предметам на русском языке. В июне оно было удовлетворено. Школу решили открыть к осени 1916 года, однако из-за недостатка средств членам Хозяйственного правления еврейского молитвенного дома не удалось реализовать данный проект [В еврейском беженском комитете, 1916, с. 3].

Оказание финансовой поддержки Хозяйственному правлению еврейского молитвенного дома осуществлялось через сметы в Томский отдел ЕКОПО. Одним из существенных источников финансирования организации были пожертвования членов еврейской общины. Однако к осени 1916 года доходы от самообложения уменьшили почти в два раза, «... поскольку евреи охладели к нуждам единоверцев».

В Каинске местная еврейская община также оказывала содействие Еврейскому комитету помощи жертвам войн с самого начала существования организации. Большое участие в сборе пожертвований принимал местный купец И. А. Левако. К августу 1915 года в кассу ЕКОПО было передано 2215 руб. 35 коп. [Списки жертвователей..., 1916, с. 45].

Беженцы стали прибывать в Канск с октября 1915 года, однако их потоки были малочисленными. К 1 января 1916 года в городе было зарегистрировано 155 беженцев. К октябрю 1916 года общее число вынужденных мигрантов составило 285 человек [ГАТО, ф. 7, оп. 1, д. 97, л. 292]. Несмотря на то, что в первых партиях беженцев отсутствовали евреи, в марте 1916 года прихожане Каинского молитвенного дома подали прошение Томскому губернатору на открытие в городе Комитета помощи беженцам-евреям. Деятельность организации должна была осуществляться как в Каинске, так и в поселке при станции. В состав правления вошло 14 человек [Там же, л. 113]. Рассмотренное прошение было одобрено. Однако из-за политической и уголовной неблагонадежности не все предложенные кандидатуры в члены правления были утверждены.

3. Оказание поддержки беженцам-евреям в Акмолинской губернии

В начале августа 1915 года в Омске был создан местный Городской Комитет помощи беженцам, который объединил представителей городских правительственных учреждений и общественных организаций. В связи с тем, что город с апреля 1915 года входил в Согор, данная организация оказывала большое содействие образованному Комитету.

По данным на конец сентября 1915 года, через станцию Омск прошло 31 125 зарегистрированных беженцев. Большая часть из них направлялась на восток, другая осталась в городе. Согласно данным Согора, в начале 1916 года город принял примерно 2119 беженцев [Смета расходов..., 1916, с. 8].

При Комитете помощи беженцам действовали различные национальные организации, в том числе еврейская. Цель создания таких учреждений для вынужденных мигрантов была продиктована незнанием многими прибывающими русского языка, а также культурной и бытовой спецификой их образа жизни. Все созданные национальные организации были автономными и для реализации своей деятельности могли объединяться с другими учреждениями. Предоставление финансовых отчетов и выдача авансов осуществлялась через Городской Комитет помощи беженцам. Комитет надеялся, что между ним и национальными организациями будет «... полная согласованность и единство, ввиду единой цели, ... — помощи всем беженцам» [Отчет о деятельности..., 1916, с. 8].

Председателем Еврейского комитета был избран доктор И. М. Шершевский, секретарем — помощник присяжного поверенного В. Л. Айзин [Памятная книжка..., 1916, с. 81]. Они также являлись членами Городского Комитета помощи беженцам. Финансирование Еврейского комитета осуществлялось частично за счет средств местного Городского Комитета помощи беженцам. Так, например, на январь 1916 года было выделено 2328 руб. 25 коп. Эти средства направлялись на найм квартир, их отопление и освещение, закупку продуктов и т. д. Еврейский комитет также ежемесячно собирал около 1000 руб. на оплату оказания медицинской помощи, покупку одежды и т.д.

Основной проблемой для местного Городского Комитета помощи беженцам являлось отсутствие свободных помещений для найма. В городе действовало две синагоги. Прибывавших евреев временно размещали в одном из молитвенных домов, а затем расселяли по специально подготовленным квартирам. Всего в распоряжении Еврейского комитета находилось восемь так называемых «убежищ». Городской Комитет помощи беженцам финансировал найм семи помещений, одно содержалось на средства Еврейского комитета. За период с 1 января по 1 ноября 1915 года в «убежищах» находилось 534 человека. К 1 января 1916 года количество проживавших сократилось до 417 человек [Отчет о деятельности..., 1916, с. 39]. Сотрудники Еврейского комитета старались выделять для семей в «убежищах» отдельные комнаты. Существенной проблемой являлось санитарное состояние помещений. Так, в доме М. А. Куперштейна из-за плохой вентиляции была высокая влажность.

Среди беженцев распространялись эпидемиологические заболевания — корь, возвратный и сыпной тиф и т. д. Встречались случаи одновременного заражения одного человека сразу несколькими инфекциями. Сотрудники Городского Комитета помощи беженцам опасались, что в связи с передвижением вынужденных мигрантов на восток могут вспыхнуть эпидемии. Для оказания медицинской помощи беженцам-евреям в доме М. А. Куперштейна была оборудована амбулатория, в которой постоянно дежурил фельдшер. Ежедневно проводился врачебный прием больных.

В связи с особенностями питания евреев для них был организован специальный питательный пункт на 400 человек. Каждому беженцу предлагалась горячая пища, состоявшая из $\frac{1}{2}$ ф. кошерного мяса, супа и каши; $1\frac{1}{2}$ ф. белого и $\frac{1}{2}$ ф. черного хлеба; чай и сахар. Детям до 5 лет выдавались молоко и каша. Стоимость пайка беженца составляла $17\frac{1}{2}$ коп., но из-за роста цен данная сумма ежемесячно увеличивалась. Выдачи продуктов питания были связаны с тем, что Городской Комитет помощи беженцам отказывался выдавать на руки вынужденным мигрантам деньги, а предпочитал закрывать счета в лавках. После получения финансовой поддержки от ЕКОПО Еврейский комитет планировал перевести половину беженцев на денежных паек, а в «убежищах» установить плиты, чтобы вынужденные мигранты могли сами готовить еду [РГИА, ф. 1546, оп. 1. д. 89, л. 11].

Еврейский комитет также занимался оказанием помощи по трудоустройству беженцев. Под руководством госпожи Левиной была организована швейная мастерская, при которой действовали учебные курсы. На оборудование мастерской было выделено всего 100 руб., швейные машинки были взяты госпожой Левиной в аренду [РГИА, ф. 1546, оп. 1. д. 44, л. 8]. В 1916 году в ней трудилось 33 мастерицы, их труд оплачивался из вырученных средств. В мастерской изготовлялось белье и погоны для армии. Учреждение действовало как образцовое. Оказание финансовой поддержки мастерской взяло на себя ОРТ. На оборудование и материалы одновременно было передано 3500 руб., затем ежемесячно выделялось по 200 руб. Еврейский комитет планировал открыть также войлочную и чулочную мастерские для трудоустройства беженцев-евреев «без определенных профессий» [РГИА, ф. 1546, оп. 1. д. 89, л. 11].

Одной из проблем Еврейского комитета являлось обучение детей беженцев-евреев. В Омске действовало еврейское частное училище для мальчиков, но оно не могло принять всех желающих. Для открытия своей школы Еврейскому комитету требовались квалифицированные педагоги, которые могли реализовать учебный процесс по «еврейским предметам». Таких специалистов в городе не имелось. Сотрудники Еврейского комитета

планировали приглашать педагогов из других городов. Однако оказалось, что у организации не было достаточно средств на содержание школы.

4. Заключение

Деятельность еврейских организаций в Сибири отражалась в прессе. Так, в статье «Омск и Томск» в журнале «Дело помощи» за июнь 1916 года отмечалось, что энтузиазм первых месяцев работы еврейских организаций сменился разочарованием и утомлением. Это было связано с медленной реализацией обществами поставленных задач. Вся их деятельность казалась «... сизифовым трудом кормления нищих, без всяких перспектив в будущем» [Там же, л. 11 об].

Несмотря на функционирование в провинции отделов таких крупных организаций, как ЕКОПО, ОПЕ, ОРТ, между ними не было единства и слаженности работы, что бросалось в глаза обывателям [Ъ, 1916, с. 5]. Проблемой еврейских учреждений являлось отсутствие у них плана деятельности. Так, например, Томское отделение ЕКОПО старалось контролировать всю работу по адаптации вынужденных мигрантов. Небольшое количество еврейского населения в городах Западной Сибири привело к тому, что в состав различных еврейских обществ входили одни и те же лица, поэтому разделение обязанностей между такими учреждениями было проблематично. Привлечение самих беженцев к осуществлению мероприятий организаций не имело успеха. Главной проблемой деятельности еврейских организаций являлось отсутствие стабильного финансирования. Собираемых внутри еврейских общин пожертвований не хватало на покрытие всех расходов, а суммы выделяемых субсидий были ограничены. Все это не позволило в должном объеме реализовать часть из запланированных мероприятий.

Между тем еврейским организациям удалось сделать многое для поддержания вынужденных мигрантов-единоверцев. Решалась проблема обучения прибывавших беженцев русскому языку, а также обеспечивалось их трудоустройство за счет открытия швейных, сапожных и других мастерских. Кроме этого, члены еврейских комитетов занимались расселением вынужденных мигрантов, организовывали медицинскую помощь, старались идти навстречу беженцам-евреям, содействуя удовлетворению их нужд, поддерживая их морально.

Во время политических преобразований в стране после Февральской революции активизировалась деятельность национальных организаций. В марте 1917 года Временное правительство выпустило постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений». Согласно документу, упразднилось понятие «черта оседлости». Это означало, что

евреям разрешалось проживать во всех населенных пунктах страны без ограничений. В связи с этим некоторые беженцы-евреи начали переезжать в сельскую местность, в другие города.

С ростом национального самосознания после Февральской революции 1917 года актуальным стало решение политических вопросов и проблемы еврейской автономии. Беженцы оказались включенными во внутренние процессы будущей государственности, активно принимали участие во всех преобразованиях. Со сменой политического режима после октября 1917 года деятельность ЕКОПО в Петрограде стала контролироваться еврейским отделом Народного комиссариата по делам национальностей. Весной 1921 года Еврейский комитет помощи жертвам войны был ликвидирован [Певзнер, 2010, с. 151].

В годы Гражданской войны в Сибири были предприняты попытки урегулирования вопроса положения еврейского населения. В январе 1919 года состоялся Съезд еврейских общин Сибири и Урала, на котором обсуждались и проблемы беженцев. Однако со сменой власти в конце 1919 — начале 1920 годов положения, рассмотренные на съезде, не были реализованы. Затем, с повсеместным установлением советской власти, всякая поддержка беженцев стала государственной прерогативой.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-39-60009. / Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-60009.

Источники и принятые сокращения

1. Баитов В. Как живут беженцы в Томске / В. Баитов // Сибирская жизнь. — 1915. — 8 октября.
2. В еврейском беженском комитете // Алтайское дело. — 1916. — 8 октября.
3. В еврейском о-ве // Сибирская жизнь. — 1916. — 28 февраля.
4. Весь Томск на 1911—1912 гг.: адресно-справочная книжка / сост. Г. В. Чавыкин. — Томск, 1911. — 332 с.
5. Вечерние еврейские курсы // Сибирская жизнь. — 1915. — 3 декабря.
6. ГАТО — Государственный архив Томской области. Ф. 7 (Томский губкомитет по устройству беженцев). Ф. 7. Оп. 1. Д. 5; Д. 45; Д. 48; Д. 97.
7. Еврейский комитет помощи жертвам войны // Сибирская жизнь. — 1915. — 2 декабря.
8. Законы и распоряжения о беженцах. — Москва : Городская типография, 1916. — Вып. 1 — 103 с.
9. М. Деятельность еврейского комитета / М. // Сибирская жизнь. — 1917. — 15 января.
10. Отчет // Сибирская жизнь. — 1917. — 4 марта.
11. Отчет о деятельности — Всероссийский союз городов : отчет о деятельности Омского городского комитета помощи беженцам: за время с 19 авг. 1915 г. по 1 янв. 1916 г. — Омск : Типография «Иртыш», 1916. — 50 с.

12. *Отчет* Томского Еврейского Комитета помощи жертвам войны (4 сентября 1915 г. — 1 октября 1916 г.). — Томск : Типография Г. И. Ливен, 1917. — 36 с.
13. *Памятная книжка* Акмолинской области. На 1916. — Омск : Городская типография, 1916. — 94 с.
14. *Письма* в редакцию // Сибирская жизнь. — 1916. — 17 апреля.
15. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 1546 (Еврейский комитет помощи жертвам войны). Ф. 1546. Оп. 1. Д. 44; Д. 89.
16. *Руководящие* положение по устройству беженцев. — Петроград : Типография Министерства Внутренних Дел, 1916. — 16 с.
17. *Смета расходов* — *Всероссийский* союз городов. Отдел по устройству беженцев. *Смета расходов на устройство беженцев в городах* : (январь-март 1916 г.). — Москва : Городская типография, 1916. — 31 с.
18. *Списки жертвователей* — *Еврейский* комитет помощи жертвам войны. *Списки жертвователей* : список № 4: с 1 апреля по 1 августа 1915 года. — Петроград : Типография М. Волковича, 1916. — 87 с.
19. *Штейнгауз М. М.* Летние детские колонии / М. М. Штейнгауз. — Петербург : О-ва охранения здоровья еврейского населения, 1918. — 191 с.
20. *Ъ.* Сибирский еврейский народный дом / *Ъ* // Сибирская жизнь. — 1916. — 11 декабря.
21. *Элли.* Томск / *Элли* // Еврейский вестник. — 1917. — 19 января.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белова И. Б.* Беженцы Первой мировой войны из западных районов Российской империи: обеспечение жизнедеятельности в местах временного проживания / И. Б. Белова // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. — 2013. — Вып. 12. — С. 51—62.
2. *Златина М. А.* К вопросу об участии евреев в работе Особого совещания по устройству беженцев (1915—1917 гг.) / М. А. Златина // *Евреи в мировой истории, культуре и политики : материалы Международной научной конференции 26 апреля 2020 г.* / отв. ред. В. Г. Вовина, М. О. Мельцин. — Санкт-Петербург : Петербургский институт иудаики, 2020. — С. 154—161.
3. *Кутилова Л. А.* Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885—1919 / Л. А. Кутилова, И. В. Нам, Н. И. Наумова, В. А. Сафонов. — Томск : Издательство Томского университета, 1999. — 298 с.
4. *Певзнер Е.* Еврейский комитет помощи жертвам войны (1914—1921) / Е. Певзнер // *Тирош. Труды по иудаике*. — Москва : 2010. — Вып. 10. — С. 141—154.
5. *Тишкина К. А.* Формирование и деятельность Томского Еврейского комитета помощи жертвам войны / К. А. Тишкина // *Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект) : материалы международной научной конференции, 14—16 марта 2019 г.* / под общ. ред. проф. В. А. Веременко. — Санкт-Петербург : Культурно-просветительское товарищество, 2019. — С. 43—47.
6. *Ульянова О. С.* Формирование благотворительных институтов еврейской общины г. Томска в XIX — начале XX столетия / О. С. Ульянова // *Вестник Томского государственного университета*. — 2014. — № 385. — С. 126—129. — DOI: 10.17223/15617793/385/21.

JEWISH ORGANIZATIONS OF WESTERN SIBERIA DURING THE FIRST WORLD WAR AND THE CIVIL WAR AND THE PROBLEM OF JEWISH REFUGEES¹

© **Ksenia A. Tishkina (2020)**, orcid.org/0000-0002-2342-0548, PhD in History, researcher, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); senior lecturer, Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations, Altai State University (Barnaul, Russia) ksetishkina@mail.ru.

The measures to improve the situation of Jewish refugees in Western Siberia in the conditions of social and political cataclysms of the beginning of the XX century are discussed in the article. It is noted that legislative documents clearly regulated issues related to the migration of Jews, so not all settlements in Siberia were available for their residence. It is emphasized that due to a number of factors, including the economic plan, forced migrants preferred to settle in Western Siberia. It is indicated that, in addition to state authorities, support for arriving refugees was provided by local Jewish communities: a branch of the Petrograd society, the Jewish Committee for Assistance to War Victims (JCAWV), was opened in the Tomsk province; there was a branch under the auspices of JCAWV in Mariinsk, Novonikolaevsk and Kainsk; in Omsk, the All-Russian Union of Cities supported the creation of national committees. Based on the involvement of a wide range of sources, the following areas of activity of Jewish organizations in helping co-religionists were characterized: providing housing, teaching the Russian language, employment, medical support, etc. It is concluded that for a number of reasons, not all of the tasks assigned to organizations were implemented, primarily due to the lack of stable sources of funding.

Key words: Siberia; refugees; Jews; support; World War I; Jewish Refugee Assistance Committee; Tomsk province; Akmola region.

MATERIAL RESOURCES

- baitov, V. (1915). Kak zhivut bezhentsy v Tomske. *Sibirskaya zhizn'*, 8 oktyabrya. (In Russ.). Chavykin, G. V. (ed.). (1911). *Ves' Tomsk na 1911—1912 gg.: adresno-spravochnaya knizhka*. Tomsk. (In Russ.).
- Deyatelnost' evreyskogo komiteta (1917). *Sibirskaya zhizn'*, 15 yanvarya. (In Russ.).
- Elli. Tomsk (1917). *Evreyskiy vestnik*, 19 yanvarya. (In Russ.).
- Evreyskiy komitet pomoshchi zheravam voyny (1915). *Sibirskaya zhizn'*, 2 dekabrya. (In Russ.).
- GATO — Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti. F. 7 (Tomskiy gubkomitet po ustroystvu bezhentshev). F. 7. Op. 1. D. 5; D. 45; D. 48; D. 97. (In Russ.).
- Otchet (1917). *Sibirskaya zhizn'*, 4 marta. (In Russ.).
- Otchet o deyatelnosti — Vserossiyskiy soyuz gorodov: otchet o deyatelnosti Omskogo gorodskogo komiteta pomoshchi bezhentsam: za vremya s 19 avg. 1915 g. po 1 yanv. 1916 g. (1916). Omsk: Tipografiya «Irtysh». (In Russ.).
- Otchet Tomskogo Evreyskogo Komiteta pomoshchi zheravam voyny (4 sentyabrya 1915 g. — 1 oktyabrya 1916 g.). (1917). Tomsk: Tipografiya G. I. Liven. (In Russ.).
- Pamyatnaya knizhka Akmolinskoy oblasti. Na 1916. (1916). Omsk: Gorodskaya tipografiya. (In Russ.).

¹ **Acknowledgments:** The reported study was funded by RFBR, project number 19-39-60009.

- Pisma v redaktsiyu (1916). *Sibirskaya zhizn'*, 17 aprelya. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 1546 (Evreyskiy komitet pomoshchi zhertvam voyny). F. 1546. Op. 1. D. 44; D. 89.* (In Russ.).
- Rukovodyashchiye polozheniye po ustroystvu bezhentshev.* (1916). Petrograd: Tipografiya Ministerstva Vnutrennikh Del. (In Russ.).
- Shteyngauz, M. M. (1918). *Letniye detskiye kolonii.* Peterburg: O-va okhraneniya zdorovya evreyskogo naseleniya. (In Russ.).
- Sibirskiy evreyskiy narodnyy dom (1916). *Sibirskaya zhizn'*, 11 dekabrya. (In Russ.).
- Smeta raskhodov — *Vserossiyskiy soyuz gorodov. Otdel po ustroystvu bezhentshev. Smeta raskhodov na ustroystvo bezhentshev v gorodakh: (yanvar'-mart 1916 g.).* (1916). Moskva: Gorodskaya tipografiya. (In Russ.).
- Spiski zhertvovateley — *Evreyskiy komitet pomoshchi zhertvam voyny. Spiski zhertvovateley: spisok № 4: s 1 aprelya po 1 avgusta 1915 goda.* (1916). Petrograd: Tipografiya M. Volkovicha. (In Russ.).
- V evreyskom bezhenskom komitete (1916). *Altayskoye delo*, 8 oktyabrya. (In Russ.).
- V evreyskom o-ve. (1916). *Sibirskaya zhizn'*, 28 fevralya. (In Russ.).
- Vecherniye evreyskiye kursy. (1915). *Sibirskaya zhizn'*, 3 dekabrya. (In Russ.).
- Zakony i rasporiyazheniya o bezhentsakh, I.* (1916). Moskva: Gorodskaya tipografiya. (In Russ.).

REFERENCES

- Belova, I. B. (2013). Bezhentsy Pervoy mirovoy voyny iz zapadnykh rayonov Rossiyskoy imperii: obespecheniye zhiznedeyatelnosti v mestakh vremennogo prozhivaniya. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta*, 12: 51—62. (In Russ.).
- Kutilova, L. A., Nam, I. V., Naumova, N. I., Safonov, V. A. (1999). *Natsionalnyye menshinstva Tomskoy gubernii. Khronika obshchestvennoy i kulturnoy zhizni. 1885—1919.* Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta. (In Russ.).
- Pevzner, E. (2010). Evreyskiy komitet pomoshchi zhertvam voyny (1914—1921). In: *Tirosh. Trudy po iudaiki*, 10. Moskva. 141—154. (In Russ.).
- Tishkina, K. A. (2019). Formirovaniye i deyatelnost' Tomskogo Evreyskogo komiteta pomoshchi zhertvam voyny. In: *Prirodno-geograficheskie faktory v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' (regionalnyy aspekt): materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, 14—16 marta 2019 g. Sankt-Peterburg: Kulturno-prosvetitel'skoye tovarishchestvo. 43—47. (In Russ.).
- Ulyanova, O. S. (2014). Formirovaniye blagotvoritelnykh institutov evreyskoy obshchiny g. Tomsk v XIX — nachale XX stoletiya. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 385: 126—129. DOI: 10.17223/15617793/385/21. (In Russ.).
- Zlatina, M. A. (2020). K voprosu ob uchastii evreev v rabote Osobogo soveshchaniya po ustroystvu bezhentshev (1915—1917 gg.) In: *Evrei v mirovoy istorii, kulture i politiki: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 26 aprelya 2020 g.* Sankt-Peterburg: Peterburgskiy institut iudaiki. 154—161. (In Russ.).